СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТИЛЯ ХОДЖИ НАСИР АД-ДИНА ТУСИ И МЫСЛИТЕЛЕЙ ЕГО ЭПОХИ ПОСРЕДСТВОМ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО КОНТЕНТА, НАПРАВЛЕННОГО НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

Холматова Мусабехон
преподаватель Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова, Таджикистан
https://doi.org/10.5281/zenodo.23510701

Аннотация. *В статье рассмотрены особенности научного и философского стиля Ходжи Насир ад-Дина Туси (1201-1274) в сопоставлении с языковой и риторической манерой его ближайших предшественников и современников – Фахр ад-Дина Рази, Мухаммада Шахрастани, Садр ад-Дина Конави, Джалал ад-Дина Руми, Саади Ширази, Ата-Малика Джувайни и Шамс-и Кайса Рази. На материале арабо- и персоязычных трудов Туси («Шарх аль-Ишарат», «Таджрид аль-иътикад», «Ахлаки Насири», «Асас аль-иктибас», «Аусаф аль-ашраф», «Мийар аль-ашъар») выявлены ведущие черты его стиля: терминологическая точность, лаконизм, демонстративная логика изложения, сознательное разграничение функций арабского и персидского языков, а также гибкость регистра в зависимости от жанра. Показано, что стиль Туси представляет собой особый тип научного дискурса, противостоящий как диалектическому «сомнению» (ташкик) Фахр ад-Дина Рази, так и символико-образной речи суфийской традиции и орнаментальной прозе придворной историографии.*

Ключевые слова: *Насир ад-Дин Туси, научный стиль, арабская философская проза, персидская научная проза, Фахр ад-Дин Рази, суфийский дискурс, терминология, комментарий (шарх), сравнительная стилистика.*

Abstract. *The article examines the scientific and philosophical style of Khwaja Nasir al-Din al-Tusi (1201-1274) in comparison with the linguistic and rhetorical manner of his immediate predecessors and contemporaries: Fakhr al-Din al-Razi, Muhammad al-Shahrastani, Sadr al-Din al-Qunawi, Jalal al-Din Rumi, Sa'di of Shiraz, 'Ata-Malik Juwayni and Shams-i Qays al-Razi. Drawing on al-Tusi's Arabic and Persian works (Sharh al-Isharat, Tajrid al-i'tiqad, Akhlaq-i Nasiri, Asas al-iqtibas, Awsaf al-ashraf, Mi'yar al-ash'ar), the study identifies the defining features of his style: terminological precision, concision, demonstrative argumentation, a deliberate division of functions between Arabic and Persian, and the adaptation of register to genre. It argues that al-Tusi's style constitutes a distinct type of scientific discourse, set apart from al-Razi's dialectical method of doubt (tashkik), from the symbolic language of Sufism, and from the ornate prose of court historiography.*

Key words: *Nasir al-Din al-Tusi, scientific style, Arabic philosophical prose, Persian scientific prose, Fakhr al-Din al-Razi, Sufi discourse, terminology, commentary (sharh), comparative stylistics.*

Сравнительный анализ философско-литературного стиля Ходжи Насир ад-Дина Туси и мыслителей его эпохи (таких как Джалаладдин Руми, Саади Ширази и Ибн аль-Араби) представляет собой мощный фундамент для создания современного цифрового контента, направленного на развитие личности (self-development). Научное, системное мышление Туси в сочетании с поэтичностью и метафоричностью его современников позволяет создавать

сбалансированные цифровые продукты: от мобильных приложений до интерактивных курсов. На наш взгляд, наиболее оптимальным из них является детальный сравнительный анализ их стилей и концепция их трансформации в digital-форматы. По мнению Туси, личность сильна тогда, когда ее разум контролирует животные страсти, а привычки систематизированы. Применение данной идеи на практике доказывает, что цифровое воплощение в виде приложения-трекеров привычек и геймификации позволяет разработать интерактивные модули, основанные на «практической философии» Туси. Его четыре главные добродетели: мудрость, мужество, целомудрие и справедливость можно изучать сегодня посредством применения Mind-maps (интеллект-карт): инфографики, визуализирующей структуру «Ахлаг-и Насири» для современного менеджмента (управление собой → управление семьей → лидерство в команде).

По идее Руми личность развивается через рефлексию, эмпатию и принятие теневых сторон души. В качестве цифрового воплощения можно использовать иммерсивный сторителлинг (подкасты и аудиокниги): интеграция притч из «Гулистана» Саади или «Маснави» Руми в современные психологические подкасты. При этом каждая притча может быть рассмотрена посредством применения кейс-метода, то есть разбора определённой проблемы или приложения для медитации (mindfulness), при этом интерактивные сессии дыхания и созерцания используются суфийские метафоры о поиске внутреннего «Я» в качестве фонового текста.

Идеальный цифровой контент для развития личности должен объединять структурность Туси и глубину Руми. В качестве примера концепта образовательной платформы или приложения можно использовать интерфейс «Путь ученого и поэта» с планированием, логическими задачами, контролем фокуса, развитием критического мышления, эмпатии, рефлексии, дневника благодарности, арт-терапии. Кроме того, можно использовать микрообучение (microlearning) с короткими видеороликами (Reels/Shorts/TikTok), где сложные этические дилеммы Туси объясняются простым языком за 60 секунд с использованием 2D/3D анимации. Далее интересен Сократовский диалог с чат-ботом, обученным на трактатах Туси, который не дает прямых ответов, а помогает студенту деконструировать его проблему (например, прокрастинацию или конфликт на работе) с точки зрения средневековой рациональной этики.

Внедрение цифрового контента на основе этой эпохи решает главную проблему современного EdTech: избыток «сухой» мотивации при отсутствии системы. Стиль Насир ад-Дина Туси дает цифровому продукту жесткий каркас, методологию и логику (архитектуру развития), а стиль мыслителей его эпохи – эмоциональное вовлечение, эстетику и человечность, необходимые

для глубокой трансформации личности в XXI веке. Значит, внедрение цифрового контента, направленного на развитие личности и изучение исторических событий позволяет обогатить содержание образования в современных условиях. Для этого необходимо глубоко изучить историю и деятельность великих учёных Востока. XIII век занимает особое место в интеллектуальной истории мусульманского Востока. В этот период завершается формирование поставиценновской философской традиции, складывается зрелая персоязычная научная проза, а монгольское завоевание радикально меняет культурную карту региона. Ключевой фи-1274 гг.) – философ, богослов, логик, математик и астроном, основатель Марагинской обсерватории, писавший на арабском и персидском языках [9; 12-13]. Научное наследие Туси подробно изучено в историко-философском и историко-научном аспектах [6; 10; 13]. Значительно меньше внимания уделялось его стилю как самостоятельному предмету филологического анализа, в особенности в сопоставлении с манерой письма его современников. Между тем именно сравнительный подход позволяет понять, какие черты стиля Туси обусловлены жанром и традицией, а какие отражают его индивидуальную авторскую позицию. В этом состоит актуальность исследования.

Цель статьи – выявить характерные черты стиля Насир ад-Дина Туси и определить его место среди стилевых моделей интеллектуальной прозы XII-XIII вв. Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1) охарактеризовать основные стилевые признаки арабо- и персоязычных сочинений Туси; 2) сопоставить их с полемической манерой Фахр ад-Дина Рази и Мухаммада Шахрастани; 3) сопоставить научный стиль Туси с языком суфийской традиции (Садр ад-Дин Конави, Ибн Араби, Джалал ад-Дин Руми); 4) сравнить его с художественной и историографической прозой эпохи (Саади, Ата-Малик Джувайни, Шамс-и Кайс Рази). Понятие «эпоха» в статье используется в широком смысле. Фахр ад-Дин Рази (ум. 1210) и тем более Шахрастани (ум. 1153) хронологически предшествуют Туси, однако принадлежат к тому же интеллектуальному контексту: Туси вёл с их сочинениями прямую полемику. Остальные авторы – его непосредственные современники. Методы исследования: сравнительно-исторический, сравнительно-стилистический, терминологический и лингвотекстологический анализ, а также элементы жанрового анализа. Материалом послужили сочинения Туси на арабском языке («Шарх аль-Ишарат», «Таджрид аль-иътикад», «Масари’ аль-мусари’») и на персидском языке («Ахлак-и Насири», «Асас аль-иктибас», «Аусаф аль-ашраф», «Мийар аль-ашъар»), а также тексты сопоставляемых авторов.

Терминологическая точность и лаконизм. Ведущий принцип арабоязычной прозы Туси – максимальная смысловая насыщенность при

минимуме словесных средств, что соответствует классическому риторическому идеалу *иджаз* (краткость). Наиболее наглядно это проявляется в трактате по каламу «Таджрид аль-иътикад», само название которого (*таджрид* – «очищение, абстрагирование») указывает на метод изложения. Текст настолько сжат, что в последующие века он стал базовым *матном*, породившим целую комментаторскую традицию, начиная с «Кашф аль-мурад» его ученика Алламе Хилли и до так называемого «нового комментария» Али Кушчи (XV в.) [9]. Сама необходимость многослойного толкования свидетельствует о предельной плотности авторского изложения.

Аподиктическая логика изложения. Туси строит текст как последовательность определений, разграничений и доказательств, что отражает влияние авиценновской логики [10]. В персоязычном логическом трактате «Асас аль-иктибас» эта же методика применяется к рассмотрению всех частей «Органона», включая риторику и поэтику: поэзия определяется через понятие *тахаййул* (воздействие на воображение), то есть даже художественная речь описывается языком логики.

Функциональное двуязычие. Туси сознательно распределяет функции арабского и персидского языков. На арабском языке написаны труды, адресованные международному сообществу учёных: комментарий к «Ишарат» Ибн Сины, «Таджрид аль-иътикад», редакции (*тахрир*) греческих математических сочинений и астрономическая «Тазкира» [13]. На персидском языке – сочинения по этике, логике, просодии и духовному совершенствованию, ориентированные на персоязычного читателя из правящей и образованной среды [1; 4]. Тем самым, Туси внёс заметный вклад в формирование персидско-таджикского научного языка. Соотношение термина и синтаксиса в персидской прозе. В персоязычных трудах Туси арабская терминология сохраняется как устойчивый понятийный аппарат, но встраивается в естественный персидский синтаксис. В отличие от своего старшего современника Баба Афзала Кашани, стремившегося к последовательной замене арабских терминов исконно персидскими эквивалентами, Туси избирает прагматический путь, обеспечивающий сопоставимость персидского текста с арабоязычной научной литературой. Жанровая гибкость регистра. В «Ахлак-и Насири» (1235) сосуществуют два регистра: украшенное вступление, следующее нормам посвятительной прозы, и основная часть, изложенная строгим трактатным языком [5; 17]. Сам труд опирается на «Тахзиб аль-ахлак» Ибн Мискавейха, но Туси дополняет его разделами о домоводстве и государственном управлении, построенными по той же систематической схеме [17]. Таким образом, орнаментальность у Туси – это дань этикету жанра, а не способ передачи знания. Наиболее показательным для характеристики стиля Туси является сопоставление с Фахр

ад-Дином Рази (1149-1210), поскольку оба мыслителя комментировали один и тот же текст – «Аль-Ишарат ва-т-танбихат» Ибн Сины. Комментарий Туси, завершённый в 1246 года, сознательно построен как ответ на критику Рази [2]. Известна характерная оценка Туси, согласно которой комментарий Рази скорее является «опровержением» (*джарх*), чем «толкованием» (*шарх*). Эта игра слов точно обозначает различие двух стилевых установок. Стиль Рази, получившего в традиции прозвище «имам сомневающихся» (*имам аль-мушаккикин*), основан на методе *ташкик* – последовательном выдвижении возражений к каждому тезису. Для него характерны исчерпывающее перечисление альтернатив, развёрнутая диалектика и склонность к обстоятельности, особенно заметная в обширном кораническом толковании «Мафатих аль-гайб» и в «Аль-Мабахис аль-машрикиййа» [16]. Туси противопоставляет этому метод *тахкик*: он приводит возражение в сжатой форме, указывает на логическую ошибку или неверно понятый термин и восстанавливает исходный смысл ибнсиновского текста. Если Рази расширяет проблемное поле, то Туси его сужает и упорядочивает. Та же установка проявляется в «Талхис аль-Мухассал» – критическом изложении богословского свода Рази «Аль-Мухассал». Само слово *талхис* в заглавии отражает стилевой принцип автора. Иной тип полемики представлен в ответе Туси на «Китаб аль-мусара’а» («Книга борьбы») Мухаммада Шахрастани – трактате «Масари’ аль-мусари’» («Повержение борца»). Уже в названии, построенном на однокоренной игре слов (*джинас*), видно владение Туси средствами арабской риторики [11]. Однако сама аргументация, как это характерно для жанра опровержения (*радд*), строится по традиционной формуле «он сказал… я говорю…» (*кала… акулу…*), то есть риторический приём ограничен заглавием, а разбор ведётся в логическом регистре. Итак, в полемике стиль Туси отличается от стиля Рази по трём параметрам: краткость вместо исчерпывающей полноты, синтез вместо наращивания сомнений, и восстановление системы вместо её деконструкции. При этом следует подчеркнуть, что метод Рази не сводится к разрушительной критике: современные исследователи видят в нём продуктивный инструмент философского поиска [16]. Различие между двумя мыслителями – это различие познавательных стратегий, а не степени научной ценности. Уникальным материалом для сравнения служит переписка Туси с Садр ад-Дином Конави (ум. 1274), учеником и главным интерпретатором Ибн Араби [15]. В этих письмах два мыслителя обсуждают одни и те же проблемы метафизики, прежде всего вопрос о бытии (*вуджуд*), что позволяет наблюдать стилевое различие при единстве предмета. Конави опирается на знание, полученное путём духовного созерцания (*кашф*), и на видение ограниченности рационального доказательства; Туси отвечает на языке

демонстративной философии, строго разграничивая понятия. При этом тон переписки остаётся подчёркнуто уважительным, что свидетельствует о сложившейся культуре интеллектуального диалога. Стиль Ибн Араби (1165-1240) строится по иным принципам. Для него характерны символический язык, намёк (*ишара*), этимологическая игра с корнями арабских слов и парадокс, при котором одно и то же понятие предстаёт в разных смысловых аспектах [8]. Если для Туси термин идеально однозначен, то для Ибн Араби многозначность слова – не недостаток, а способ передать многомерность реальности. Джалал ад-Дин Руми (1207-1273) – младший современник Туси – излагает метафизические и этические идеи через притчу, аллегорию и ассоциативное развертывание повествования в «Маснави»; даже его прозаические беседы «Фихи ма фихи» сохраняют следы устной речи [14]. Логика его текста – логика образа и духовного опыта, а не силлогизма. Принципиально важно, что и сам Туси обращался к суфийской тематике. В персоязычном трактате «Аусаф аль-ашраф» («Качества благородных») стояния духовного пути описаны в форме стройной классификации: текст делится на разделы и главы, каждая из которых открывается коранического аятом и содержит краткое определение стояния. Аналогичная систематичность присуща и духовной автобиографии «Сайр ва сулук» [6]. Следовательно, стиль Туси не зависит от предмета речи: даже мистический опыт он переводит в форму упорядоченного знания. Персоязычная проза XIII века развивалась в двух основных направлениях: простой (*мурсал*) и украшенной (*масну’*) [1; 4]. Сопоставление с ведущими представителями обоих направлений позволяет точнее определить место Туси в литературном процессе эпохи.

Ата-Малик Джувайни (1226-1283), с которым Туси был связан службой при дворе Хулагу, в «Тарих-и джахангушай» («История завоевателя мира») следует нормам украшенной прозы. Для него характерны пространные периоды, рифмованная проза (*садж’*), гипербола, насыщенность арабскими цитатами и стихотворными вставками [7]. Для Джувайни украшение – самостоятельная ценность и признак авторского мастерства; для Туси, как показано выше, – лишь этикетная рамка научного изложения.

Саади Ширази (ум. ок. 1291-1292) в «Гулистане» (1258) создаёт образец изящной рифмованной прозы, чередующейся со стихами. При внешней простоте его стиль основан на афоризме и притче [1; 4]. Примечательно, что «Гулистан» и «Ахлак-и Насири» обращены к одной проблематике – нравственному воспитанию и социальной этике. Однако Саади убеждает примером и образом, а Туси – определением и классификацией. Это два взаимодополняющих пути педагогического воздействия на читателя.

Шамс-и Кайс Рази – автор трактата по персидской просодии и поэтике «Аль-Му’джам фи ма’айир аш’ар аль’-аджам» – естественный объект сравнения с «Мийар аль-ашъар» Туси. Оба труда посвящены теории стиха, но решают её по-разному. Шамс-и Кайс опирается на обильный иллюстративный материал и нормативную оценку поэтической практики. Туси же стремится к обобщающему, по сути математическому описанию метра и логическому определению самой поэзии

Проведённый сравнительный анализ позволяет сделать следующие выводы. Стиль Насир ад-Дина Туси представляет собой целостную модель научного дискурса. Её основу составляют терминологическая точность, лаконизм (*иджаз*) и аподиктическая логика изложения. В отличие от диалектического метода Фахр ад-Дина Рази (*ташкик*), Туси реализует стратегию установления истины (*тахкик*): он не расширяет, а упорядочивает проблемное поле. В сопоставлении с суфийской традицией (Конави, Ибн Араби, Руми) стиль Туси остаётся рационально-систематическим даже в изложении мистической тематики, как свидетельствует «Аусаф аль-ашраф». По отношению к художественной и историографической прозе (Саади, Джувайни, Шамс-и Кайс) Туси принадлежит к направлению простой научной прозы; орнаментальные средства у него играют вспомогательную, этикетную роль. Функциональное двуязычие Туси стало важным фактором формирования персидско-таджикского научного языка, что определяет актуальность его наследия для современной терминологической работы.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с корпусным анализом терминологии арабо- и персоязычных трудов Туси и с изучением влияния его стиля на научную прозу последующих веков.

Литература

1. Бертельс Е.Э. История персидско-таджикской литературы // Избранные труды. – М.: Изд-во восточной литературы, 1960.
2. Ибн Сина. Аль-Ишарат ва-т-танбихат ма’а шарх Насир ад-Дин ат-Туси / Под ред. С.Дунйа. – Каир: Дар аль-ма’ариф, 1957-1960.
3. Мударриси Разави М.Т. Ахвал ва асар-и Хваджа Насир ад-Дин Туси. – Тегеран, 1334/1955.
4. Рипка Я. История персидской и таджикской литературы / Пер. с чеш. – М.: Прогресс, 1970.
5. Туси Н. Ахлак-и Насири / Под ред. М. Минови, А. Хайдари. – Тегеран: Харазми, 1356/1977.
6. Badakhchani S.J. (ed., tr.) Contemplation and Action: the spiritual autobiography of a Muslim Scholar. Naṣīr al-Dīn Ṭūsī. – London: I.B. Tauris; The Institute of Ismaili Studies, 1998.
7. Boyle J.A. (tr.) The history of the world-conqueror by ‘Ala-ad-Din’ Ata-Malik Juvaini. – Manchester: Manchester University Press, 1958.
8. Chittick W.C. The Sufi Path of Knowledge: Ibn al-‘Arabi’s Metaphysics of Imagination. – Albany: SUNY Press, 1989.

9. Daiber H., Ragep F.J. al-Ṭūsī, Naṣīr al-Dīn // Encyclopaedia of Islam. 2nd ed. Vol. X. – Leiden: Brill, 2000.
10. Gutas D. Avicenna and the Aristotelian Tradition. – Leiden: Brill, 1988.
11. Madelung W., Mayer T. Struggling with the philosopher: a refutation of avicenna’s metaphysics. – London: I.B.Tauris; the institute of Ismaili studies, 2001.
12. Nasr S.H. al-Ṭūsī, Muḥammad ibn Muḥammad ibn al-Ḥasan // Dictionary of Scientific Biography. Vol. XIII. – New York: Charles Scribner’s Sons, 1976.
13. Ragep F.J. Naṣīr al-Dīn al-Ṭūsī's Memoir on Astronomy (al-Tadhkira fī ‘ilm al-hay’a). 2 vols. – New York: Springer, 1993.
14. Schimmel A. The triumphal sun: a study of the works of Jalaloddin Rumi. – London: East-West Publications, 1978.
15. Schubert G. (ed.) Al-Murāsalāt bayna Ṣadr al-Dīn al-Qūnawī wa-Naṣīr al-Dīn al-Ṭūsī. – Beirut; Stuttgart: Franz Steiner, 1995.
16. Shihadeh A. The teleological ethics of Fakhr al-Dīn al-Rāzī. – Leiden: Brill, 2006.
17. Wickens G.M. (tr.) The Nasirean ethics by Naṣīr ad-Dīn Ṭūsī. – London: George Allen & Unwin, 1964.

QORI NIYOZIY NOMIDAGI TARBIYA PEDAGOGIKASI MILLIY INSTITUTI
TPMI
1929